

Семья остается наиболее привлекательной формой организации межполовых отношений и реализации родительско - воспитательских устремлений. Однако реальностью нашего времени являются снижение числа браков, увеличение количества разводов, снижение рождаемости до отметки вымирания населения и ниже. Где происходит сбой в системе реализации таких привлекательных брачно-семейных установок? Этот вопрос является предметом поисков специалистов как и в области демографии, так и в таких областях, как психология, социология, экономика, философия.

Литература

1. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи //Социологические исследования. - 1998. - №8.-С. 51.
2. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск.,2005.- С. 6.
3. Там же.-С.7.
4. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск.,2005. - С. 8.

Макарова М.Н.,

г. Ижевск

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОДОТЧЕТНОСТИ ВУЗОВ

Неоднозначность оценок реализации принципов академической свободы становится все более обсуждаемой проблемой современного высшего образования. Все больше говорится об усилении зависимости университетов и образования в целом от государства, бизнеса, различного рода общественных структур, выставляющих своего рода «флажки» на пути движения университета к «истине» и загоняющих его в капкан тотальной подотчетности с «честными» лозунгами свободы и ответственности. Между тем следует отметить, что подобные процессы характеризуют и другие

социальные подсистемы и институты, наряду с образовательными – медицинские, социальные, экономические и прочие. Тем не менее, университет, претендующий на наличие давних традиций академической свободы и относительной независимостью от государства, наиболее трагично воспринимает эти процессы.

Несмотря на наличие длительной истории «академической свободы», о которой так много говорилось и писалось, следует говорить о столь же длинной, как в зеркальном отражении – истории ответственности университетов. Собственно говоря, сама идея свободы возникла как стремление избавиться от власти церкви и догматизма, а впоследствии от ограничения возможностей профессора «выражать свои мысли по вопросам выходящим за рамки непосредственной академической квалификации» [1].

В рамках Болонского процесса реализуются принципы, согласно которым академической свободе отводится очень значимая роль. Предварительно можно выделить несколько форм подотчетности современных вузов. Самая главная касается процедур лицензирования и аккредитации, оценки качества обучения. В их основе лежит контроль соответствия стандартам различного уровня. Для государственных вузов – это государственные образовательные стандарты. Существует также целый ряд международных систем оценки качества и международных стандартов образования; наиболее популярными из них являются принципы, отраженные в документах и моделях различных систем качества образования: «Стандарты и Директивы для гарантии качества Высшего образования в Европейском регионе», разработанные Европейской сетью (Ассоциацией) гарантии качества (ENQA) в сфере высшего образования; стандарты по менеджменту качества серии ISO 9000:2000, на которые ориентируются многие современные вузы, в том числе и российские вузы.

Существует также множество форм финансовой отчетности вузов, устанавливаемых управляющими структурами различного уровня, грантодателями, финансовыми и общественными органами,

контролирующими эффективность использования финансовых средств. Не менее актуальной является и общественная подотчетность вузов, особенно активно развивающаяся в современном обществе. Для российских университетов эта проблема является не менее актуальной в связи с выходом в мировое образовательное пространство. Несмотря на многообразие субъектов подотчетности, государство остается господствующим из них. В первую очередь, контроль осуществляется посредством процедур лицензирования и аккредитации. Кроме того, вузы постоянно вынуждены отчитываться государству о своем финансовом состоянии, материально-технической базе, кадровом составе и т.д. Усиливающееся внимание к стандартизации и формированию систем качества с учетом международных норм заставляет многие российские вузы формировать политику в области качества образования, и либо разрабатывать собственные модели оценки качества на основе международных и российских стандартов, либо сертифицироваться по уже имеющимся стандартам.

Все эти требования заставляют в том числе и российские вузы нести ответственность и отчитываться не только перед государством, но и общественными организациями (попечительские советы, профессиональные ассоциации), работодателями, спонсорами, студентами и, конечно, широкой общественностью. Этот процесс в России, как и на Западе, встречает определенное сопротивление, в первую очередь, со стороны академической общественности. Проблемы «выхода на рынок», с которым столкнулись практически все образовательные учреждения в последние десятилетия, формирования механизмов усиления прозрачности деятельности как на макро-, так и на микроуровне, усиления бюрократизации во всех сферах образовательной и исследовательской деятельности – все эти новшества осознаются во внутриуниверситетской среде как покушение на автономию и суверенитет вузов, вмешательство в деятельность преподавателей и администрации. Как показывают исследования, проведенные в российских вузах, усиление ответственности вузов и политика в области качества

воспринимаются вузовскими преподавателями как еще большее усиление контроля и вынужденные меры для получения государственных лицензий [3].

Подобный «клиенталистский» подход очень характерен для большинства субъектов, взаимодействующих во всех сферах российской социальной жизни. Зависимость от государства, иерархизированность управленческой системы, существующие в российских вузах многие годы и закрепившиеся в сознании работников образования различных уровней, приводят к тому, что даже усиление свободы вузов в новых ФГОС воспринимается ими как новый инструмент для контроля со стороны государства, но еще более изощренный.

При анализе представленных аспектов и тех принципов, которые должны быть положены в их реализацию, можно использовать, в частности, концепцию социального капитала Дж. Коулмена. Проблема подотчетности вузов и их социальной ответственности переводится в поле взаимодействия субъектов, имеющих различные формы и объемы социального капитала. Государство, как основной учредитель университетов, является наиболее традиционным субъектом, требующим отчета о расходовании средств и выполнении стандартов обучения. Другие субъекты обладают более диверсифицированным ресурсом, а потому системы ответственности перед ними выглядят размыто и не всегда четко согласуются с государственными требованиями. Так, спонсоры, например, в лице попечительских советов требуют отчета не только и не столько о финансовых делах, сколько символических актов репрезентации на торжественных мероприятиях, публикаций их участия во внутриуниверситетских делах и т.д. Требования общественности, по результатам опросов, также не всегда являются ясно выраженными. Приведем результаты исследования, проведенного в октябре – ноябре 2010 года среди школьников города Ижевска 10-11 класса. В наибольшей степени о престиже высшего учебного заведения свидетельствует гарантия трудоустройства после его окончания.

Немаловажным фактором в определении престижности учебного заведения служат «рейтинг вуза» и «профиль деятельности». Необходимость учета рыночных механизмов современными университетами подтверждается и тем, что ведущим фактором престижности вуза опрошенные признали гарантию трудоустройства после его окончания. Мнения работодателей также важны для формирования престижности университета, считают опрошенные. Ориентация на ответственность перед обществом требует от вузов усиления информационно открытости и рыночно-ориентированной политики. Массовизация высшего образования в России и в мире в целом привела к необходимости более активной репрезентации деятельности вузов как конкурентных рыночных субъектов. Это особенно усугубилось на фоне демографического кризиса.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что социальная ответственность вузов в настоящее время носит усложненный характер и имеет два аспекта – собственно отчетность перед финансирующими и учреждающими организациями и открытость во взаимодействии с различными социальными институтами, включая публичность в предоставлении информации о результатах и условиях деятельности. Дж. Коулмен рассматривает в качестве наиболее распространенных типов социальных отношений такие, как власть и доверие [2]. Власть формируется, когда один субъект передает другому в одностороннем порядке права контроля над собственными действиями. В первом случае подотчетности мы наблюдаем подобный вид отношений между субъектами, наделяющими образовательное учреждение теми или иными видами ресурсов (возможность осуществлять образовательную деятельность, финансовые средства, материальная база и т.д.). Доверие предполагает наличие взаимного интереса участия к поддержанию взаимодействия на основе сложившихся формальных или неформальных норм и традиций. Именно благодаря доверительным отношениям, по мнению Коулмена, возможна эффективная экономическая деятельность.

Доверие как со стороны властных субъектов, так и со стороны общественности обеспечивает возможность реализации принципов академической свободы, поскольку представляет собой возможность для поиска взаимопонимания и взаимной компенсации интересов. Необходимым условием установления доверия, по мнению Дж. Коулмена, является информационная деятельность. В аспекте социальной открытости информационная политика вузов имеет большое значение, однако это только небольшая часть представленного аспекта. В идеале вуз должен способствовать решению социальных проблем социума не только в плане подготовки специалистов, но и участия в социальной жизни региона, реализации совместных научно-исследовательских проектов с органами власти, предпринимательской деятельности, научных разработках и предлагать обществу наиболее эффективные пути модернизации.

Дж. Коулмен, наряду с властью и доверием, выделяет такой важнейший тип отношений, как нормотворчество, являющееся результатом коллективных действий, подразумевающих общность интересов и солидарности. «Государственные структуры, - пишет М. Фулман, обращаясь к реформаторам сферы образования, - должны поставить инвестиции в образование вне своих собственных потребностей в политическом выживании. Демонстрируя такую честность, они могут, как это ни парадоксально звучит, получить большую политическую поддержку» [4]. Именно путем солидарных и доверительных действий с различными социальными институтами общества возможно успешное осуществление не только реформ в образовании, но и в обществе в целом. Активное сотрудничество вузов с общественными институтами сформирует новую культуру университета как социального партнера и активного участника общественных изменений.

Литература

1. Альтбах Ф. Академическая свобода: реалистическая оценка // Международное высшее образование. 2009. № 57.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
3. Форрат, Н. В. Проблема качества высшего образования: мировые вызовы и их российские трансформации / Н. В. Форрат // Вопросы образования. - 2009. - №2.
4. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании. М.: «Просвещение», 2006.

Марущенко Ю.П.,

г. Ростов-на-Дону

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Современное информационное общество предъявляет к молодым людям, вступающим в него, не только повышенные требования, но и накладывает на них серьезные обязанности: овладение большим количеством постоянно обновляющейся информации, необходимость постоянного самообразования, способность лавировать в потоках информации и овладевать новыми технологиями на протяжении всей жизни, способность адаптироваться к постоянно изменяющейся социальной системе. Именно молодежь считается главной движущей силой развития общества в силу ее инновационного потенциала. Следствием этого является увеличение срока получения молодым человеком образования, что приводит к ситуации, когда биологически взрослый человек в 22-25 лет не обладает четким социальным статусом, считается «незрелым» в социальном и экономическом плане, что дает основания считать его маргиналом. Маргинализация молодежи усугубляется ослаблением роли традиционных институтов (семьи, церкви, образовательных учреждений) в процессе социализации и вышеназванными повышенными ожиданиями общества. В этой ситуации часть